

Недозволенные по возрасту браки встречались не только в аристократической среде. Среди документов Иоанна Апокавка находится акт о расторжении брака между 30-летним мужчиной и 6-летней девочкой, мать и отчим которой были подвергнуты епитимье. Апокавок решал также дело о расторжении брака двух молодых людей по той причине, что они были повенчаны еще детьми. Жена через несколько лет расцвела, а муж все еще оставался мальчиком. Повод для развода был сочтен основательным⁵⁰.

Памятники византийской литературы полны упоминаний о повторных браках (*Acrop.* 2. P. 5. 7; 5. P. 9. 5—10; 18—31). В целом же многократные браки, так же как и непозволительные связи, считались грехом (PG. T. 152. Col. 1321 A—B). Однако супружеская измена была обычным явлением. Михаил Палеолог, будучи женат на Феодоре, увлекся второй женой Иоанна Дуки Анной. Он был готов оставить свою жену, на что та отреагировала жалобой патриарху (*Pachym. Hist.* I. P. 184. 2—4). Подобные ситуации возникали и в среде простолюдинов. Так, солдат Стефан Мавроманик жаловался коменданту Навпакта на неверность жены. Она между тем убежала (и не в первый раз) от Стефана и проводила время с неким Феодором. На этот раз Стефан обратился с жалобой к митрополиту Иоанну Апокавку. На суде выяснилось, что и муж вел себя порой непорядочно по отношению к жене и ее родителям. Брак был расторгнут, так как невозможно было продолжать совместную жизнь в условиях вражды и подозрительности⁵¹.

Причиной развода могло стать и невыполнение одним из супругов своих обязанностей по отношению к семье. Некая Евдокия начала дело о разводе против своего мужа Феодора, который бродяжничал и не мог создать семье никаких условий жизни. Его редкие визиты домой имели следствием лишь увеличение членов семьи, материальное обеспечение которой целиком лежало на Евдокии, подрабатывавшей прядением шерсти и льна. Когда Феодор окончательно исчез, она обратилась с жалобой к митрополиту, который счел возможным расторгнуть брак⁵².

По-разному складывались судьбы внебрачных детей. В высших кругах чаще всего старались обеспечить их благополучие, особенно если они были царской крови. Побочный сын деспота Константина от служанки по достижении 15-летнего возраста был приближен ко двору его дедом {566} Андроником II с целью женить его на какой-нибудь представительнице знатного рода из соседних стран (*Greg.* I. P. 294. 20—295. 3).

Брак использовался в придворных кругах для увеличения престижа рода. Незнатные, но близкие к императору люди с его помощью женились на девицах из родовитых семей. Георгий Музалон, друг Феодора Ласкариса еще по детским играм, стал мужем Феодоры из дома Кантакузинов (*Pachym.* I. P. 24). Не случайно Алексей Макремволит восклицал: «Почему мы не используем брак для того, чтобы обеспечить добродетельность и святость, а используем его для торговли и мошенничества?» (*Al. Makr. Dial.* P. 208. 3—4).

Белое духовенство вступало в брак. Наличие семьи не являлось серьезным препятствием для избрания на патриарший престол. Иоанн Калека, будучи женатым и имея двоих детей, стал патриархом. Правда, монашеская группировка пыталась протестовать против его кандидатуры, но великий domestik оказал давление, и избрание состоялось (*Cant.* I. P. 432—433). Вместе с тем избрание на патриарший престол давало право архипастырю византийской церкви расторгнуть узы брака⁵³.

Женщины в царской семье по-прежнему играли заметную роль. Правда, это было прежде всего связано с продолжением рода, с таким важнейшим вопросом, как вопрос о наследниках престола. В поздневизантийскую эпоху у знати ценилось хорошее воспитание женщины, ее умение вести себя достойно, образованность (*Acrop.* 39. P. 62.19—23). Императрицу Ирину, дочь Феодора I Ласкариса и супругу Иоанна Ватаца, Никифор Григора хвалил именно за это. Импонировало Григоре и то, что Ирина «любила движение» и часто совершала конные прогулки (*Greg.* I. P. 441.9—10). Любовь к езде верхом среди знатных дам не была редкостью. Один из путешественников описывал, как императрице Марии, третьей жене Иоанна VIII Палеолога, одетой в плащ и остроконечную шляпу с тремя перьями, при выходе ее из храма св.

⁵⁰ Черноусов Е. А. Указ. соч. С. 292, 284.

⁵¹ Там же. С. 292.

⁵² Там же.

⁵³ Соколов И. И. Избрание патриархов в Византии с половины IX до половины XV века (843—1453 гг.): Исторический очерк. СПб., 1907. С. 33.